

«Warning the city/zens»

Коллективная мультимедийная публикация «Warning the city/zens» представляет опыт и рефлексию авторов из разных городов и стран после 2022 года. Арт-проекты, переписки в соцсетях, фотографические заметки, анализ языка, поиск методологий и многое другое.

Интервью с одним из координаторов проекта *Warning the city/zens* — Лилией Воронковой.

— **Одним из результатов проекта стала коллективная мультимедийная публикация. Расскажите, пожалуйста, что это такое?**

— По форме это **вебсайт**, но по факту это коллективная публикация, которая представляет работы многих авторов.

“ Это истории и опыт людей, высказанные в форме текста, фотографических заметок, аудио и видео материалов, иногда это просто заметки из переписок с друзьями. Мы не стали ограничивать авторов в форме высказывания, для нас важнее сам факт высказывания.

”

— **В качестве основной темы проекта заявлена урбанистика, как этот сборник связан с городами?**

— Мы переживаем тревожные времена, наполненными войнами и связанными с ними явлениями, такими как потеря дома и близких, миграция, поиск себя в новых условиях жизни, потеря идеалов и ориентиров, поиск новых оснований — в том числе профессиональных. Наш проект — *Warning the city/zens* — изначально ориентировался на активных горожан, прежде всего россиян в эмиграции, которые до 2022 года так или иначе были связаны с трансформацией городов. Это профессиональное сообщество урбанистов, но также городские активисты и художники, которые в качестве цели своей активности видели городские изменения. Мы, организаторы проекта, как и многие участники нашего проекта, живем в вынужденной эмиграции и ощущали потерянность и разочарование. Вместе с коллегами мы хотели искать новые основания и методы для работы; хотели разобраться, что мы, возможно, делали не так и как мы можем действовать в новых контекстах, куда нас забросила эмиграция.

Уже после первой лаборатории, которую мы провели летом 2023 года в армянском городе Туманян, стало понятно, что мы не можем начать говорить о «праве на город» и об урбанистике, не разобравшись в

основаниях — в идеологиях и ценностях, на которые опирается наша гражданская и профессиональная деятельности. Лаборатория была на русском языке. И «язык» стал первым препятствием, о которое мы споткнулись. Наш язык, а следовательно и наше мышление, пропитаны иерархиями, колониальностью и патриархальностью; язык укоренен в той символической системе, в которой мы — в данном случае русскоговорящие из России — выросли. И сегодня мы наблюдаем последствия такого мышления и действий, в том числе в урбанистике.

Лаборатория в г.Туманян (Армения), 2023 год

Например, мы совместно анализировали подход к работе с городами, пространствами, сообществами, который, казалось бы «оппозиционные» урбанисты вывезли вместе с собой из России и привезли в города Грузии и Армении — и, честно говоря, ужаснулись. Это зачастую иерархический топ-даун подход «сейчас мы вас научим, как правильно»: местами колониальный, местами неолиберальный, а чаще тот и другой одновременно. Этот подход урбанисты из крупных городов России применяли в регионах и теперь продолжили распространять в других странах, в полной уверенности, что они делают «лучше» и знают «как надо».

“

«Можем ли мы избавиться от своей «слепоты» и нечувствительности? — вряд ли в нашем поколении. Но мы можем осознать ошибки и начать менять язык и меняться сами.

”

Мы также много говорили об иерархиях — кто и как должен принимать решения? Про миграцию и уважение, про право на изменения в городах. У кого это право есть и на что оно опирается? Должны ли мы мириться с бытовым и «методологическим» национализмом — когда о поступках

профессионалов судят, например, по происхождению человека, а не по степени профессионализма?

В результате разговор об урбанистике вырос в целую дискуссию и серию встреч онлайн и оффлайн, которая продолжилась и во второй год проекта.

— Получается, что ваш проект в основном ориентирован на русскоговорящую аудиторию и на мигрантов из России?

— Изначально проект был задуман именно так. Но как нам начать меняться и менять наш образ мысли, языки вместе с этим и профессиональные подходы, если мы замкнуты внутри себя, своего сообщества? Нужен голос извне: диалог с принимающими сообществами, с профессионалами из других областей, с активными жителями городов и т.д.

Поэтому вторую лабораторию — Urban Camp в Грузии (Цхалтубо) — мы постарались сделать мультикультурной и мультидисциплинарной: пригласить на только российских эмигрантов, но представителей «принимающих сообществ» из Грузии, Армении и Германии. И не только архитекторов-урбанистов, но и тех, кто связан с историей города, искусством, социологией, активизмом. Это было очень сложной задачей для нас, как организаторов. У нас были местные партнеры — некоммерческая организация **Interra Skartvelo** в Грузии и **сообщество Абастан** в Армении — они очень нам помогли с организацией и с приглашением участников. В итоге у нас было 60 человек из 5 стран с самым разным профессиональным и персональным бэкграундом.

Выбор места не был случайным. Цхалтубо — как он сейчас выглядит и развивается — напоминает нам о последствиях исторических решений, агрессивной геополитики и войны, о миграции и потерянном доме; а также дает пищу для размышлений о том, как с этим наследием работать сегодня.

“ Было множество вызовов. Как сделать лабораторию интересной и продуктивной для такой разносторонней аудитории? Как провести семидневную лабораторию в Цхалтубо — чужом для нас контексте? Как говорить о колониализме, когда мы сами своей группой фактически «колонизируем» небольшой город и объективируем его и жителей через исследование? Имеем ли мы вообще право организовывать такие мероприятия в контексте сегодняшних событий и отношений России, Грузии и Украины? ”

В результате мы решили провести артистические воркшопы (документальное видео, перформанс и арт-исследование), которые через осознание себя в этом городском контексте выводят каждого участника на

важные вопросы и их групповое обсуждение. Мы очень благодарны нашим кураторам — Вольфгангу Кнаппу, Саше Семкиной и Наташе Боренко — за то, что они приняли этот вызов и показали всем участникам, как можно бережно работать с контекстом и со сложными темами.

Многие из работ в этой коллективной публикации — созданы именно на основе Urban Camp в Цхалтубо, например, краткие исследовательские видео города с воркшопа про документальное кино, перформанс в заброшенной бане в парке Цхалтубо (Вольхи Кавальской, Алены Хилеуской и Мары Шерок), проект-интервенция Ильи Аржникова в заброшенном санатории и другие работы.

Кадр из работы Ильи Аржникова Be.Where Tskaltubo

— Какая основная идея этой публикации?

— Мы долго думали, как в двух словах сформулировать ответ на этот вопрос. Для меня основным является то, что мы создали площадку для высказывания всех желающих, где они могут поделиться своим опытом жизни в новом контексте — историческом, физическом, символическом. Это срез нашей эпохи через призму личных историй. Я поясню подробнее, почему такой формат, и где тут город.

“ В результате двух лет проекта стало очевидным, что наши участники — будучи активными людьми — даже в сложные для себя периоды жизни ищут возможность действия, гражданского действия в том числе — быть полезным обществу и месту, где живут.

”

Многие из их историй и проектов так или иначе связаны с городами — в которых они жили или оказались. Это не урбанистика в чистом виде, как она обычно понимается профессионалами. Это такая «перформационистская урбанистика», если хотите, когда люди через свои микропрактики, через поиски новых методов (взаимо)действия с контекстом — привносят изменения в то, как мы мыслим город, как мы живем и действуем в городах. Эти действия и проживания наполняют символическое пространство городов новыми смыслами, практиками, объектами, т.е. так или иначе меняют их (а вместе с ними отношения, образы мышления и действия).

Во многих представленных работах, казалось бы, город не очевиден. Но мы видим город широко: город не существует замкнуто сам по себе — это часть широкого культурного и исторического контекста, это люди и «не человеки» (non humans) которые его населяют и формируют. Поэтому многие проекты авторов связаны не с самим городом как с физическим пространством, а с теми вопросами и проблемами, с которыми тот или иной автор работает в городе. И пожалуй, единственной рамкой для участия в этой публикации стала тема: опыт, рефлексия о себе и жизни в городах в эти сложные годы.

Например, есть текст Димида Похильчука о том, как эзотерический язык (язык Таро) может поддержать академический подход в кризисные времена. Димид приводит пример того, как Таро позволяет вести содержательные дискуссии на травматичные для людей темы — такие как миграция, война и пр. Или проект Маши Дугиной — один из самых противоречивых проектов с точки зрения наших коллег — как раз про язык и эмиграцию: будучи художницей Маша переосмысливает свой опыт эмиграции в Грузии через язык и делает это очень необычным способом, через придания новых смыслов грузинским ругательным словам.

Например, есть текст Димида Похильчука о том, как эзотерический язык (язык Таро) может поддержать академический подход в кризисные времена. Димид приводит пример того, как Таро позволяет вести содержательные дискуссии на травматичные для людей темы — такие как миграция, война и пр.

Или проект Маши Дугиной — один из самых противоречивых проектов с точки зрения наших коллег — как раз про язык и эмиграцию: будучи художницей Маша переосмысливает свой опыт эмиграции в Грузии через язык и делает это очень необычным способом, через придания новых смыслов грузинским ругательным словам.

Обложка работы
Димида Похильчука

Важно упомянуть, что сама идея и формат сборника сформировался во время многочисленных обсуждений с участниками, это партиципаторный проект. Во время встреч мы вновь и вновь выходили на темы языка, иерархии, права на высказывание, цензуру и пр.

“ В результате, во-первых, мы практически отказались от рецензирования и редактирования материалов, чтобы исключить доминирование тех, кто делает финальную редакцию. Каждый автор волен сам выбирать формат, стиль, язык, и сам отвечает за свои высказывания. ”

Мы не выбираем авторов и то, как писать и думать, что позволено, а что неприемлемо. Это смелое решение, но мы сами очень устали от постоянной

(само)цензуры, и хочется создать пространство, где есть возможность свободно высказываться.

Во-вторых, мы с участниками и Анной Красновой, которая помогала создавать эту публикацию, пришли к идее «хаотичности» в дизайне главной страницы. Вы видите, что материалы не выстраиваются в ровные ряды, а как будто накиданы случайным образом. Возможно, многим покажется такая задумка неудобной, однако так мы попытались отразить тот хаос, который нас сегодня окружает и заодно дать право читателю/зрителю исследовать материалы в любом порядке, находить что-то неожиданно. Однако мы сделали дополнительную страницу всех материалов в алфавитном порядке, так что есть возможность облегченного поиска и последовательно прочтения.

Наконец, не только участники проекта, но любой, кому интересна тема, может стать автором в этом сборнике. Открытость и инклюзивность — важные для нас ценности. Даже сейчас, когда сайт опубликован, мы принимаем новые заявки для размещения материалов в рамках этой мультимедийной публикации. Это проект в развитии: мы не ставим точку и делаем этот сборник открытым для продолжения — если возникло желание поучаствовать, можно написать на warningthecityzens@gmail.com и присоединиться к проекту.

“ Мы видим, как каждый день меняется жизнь на этой планете и наша собственная жизнь. Эта открытая коллективная публикация — робкая попытка документировать эту болезненную историю за счет объединения на одной площадке многих авторов, проживающих эту современность.

”

Коллективная мультимедийная публикация «[Warning the city/zens](#)», 2024 год

Проект [CISR e.V. BERLIN](#)

В партнерстве с [Interra Skartvelo](#) и сообщество [Абастан](#).

При поддержке [Bundesamt für Auswärtige Angelegenheiten](#) и [Civil Society Cooperation/](#)